

— Мисс?

— А-а-а, м-м-м...

Маленькая девочка вывела меня из ступора.

— Ну вот, мы пришли. Мы идём внутрь, Фликс.

Мальчик отпустил мою руку и посмотрел на девочку, всё ещё висящую на другой руке. Почти постоянное виляние её хвоста замедлилось и остановилось, когда в её глазах появилось понимание.

— М-м-м, это место...

— А, это? Это приют, в котором мы живём.

Мальчик не совсем ответил на мой вопрос, но этого было достаточно, чтобы я поняла. Эти двое детей нисколько не походили друг на друга. Они даже не принадлежали к одному виду, но вели себя как родные. Ответ на вопрос, который так и не всплыл в моем мозгу, пока его практически не указали, был дан мне, когда я захотела узнать что-то ещё.

— В таком случае, можно мне войти?

— А? А зачем?

— Я хочу поговорить с тем, кто здесь главный.

— Ты...

Мальчик свирепо посмотрел на меня, а девочка опустила глаза и сильнее потянула меня за руку.

— А что, есть проблемы с тем, чтобы немного поговорить с ним?

— ...нет.

Он отвернулся и открыл входную дверь. Петли заскрипели, и я увидела, как что-то отвалилось от одной из них, прежде чем последовала за ним внутрь с девушкой, всё ещё держащей меня за руку.

Маленькие духи следовали за ними, порхая вокруг в любопытстве.

— Мы вернулись!

Оба ребёнка постучали носками ботинок по земле, прежде чем войти.

Внутри оказалось ещё хуже, чем я себе представляла. Единственный свет исходил из открытых окон, но так как было уже довольно поздно, внутрь его попадало совсем немного, отразившись от внешней стены противоположного здания. Нигде не было никаких следов пыли, даже пол был довольно чистым, учитывая, что мальчик и девочка всё ещё были в обуви.

Кучка ребятишек выглядывала из других комнат, но нервно держалась на расстоянии.

— Эй, позовите Мисс Филию.

Маленький ребёнок убежал после того, как ему приказал мальчик, и быстро вернулся, таща за руку пожилую даму.

Лицо женщины было хорошо ухожено, но морщинистое от мудрости, а к небесно-голубым волосам длиной до плеч примешивались седые пряди. Её хорошо залатанное платье показывало признаки того, что когда-то оно было ярко-красным, но оно не только было тенью её прежнего "я", но и едва ли делало какие-либо одолжения, чтобы должным образом скрыть, насколько плохим было её питание.

Однако её невысокий рост никак не был связан с диетой. Почему это никак не связано? Потому что она не только была ниже меня на целую голову, но и её тело было гораздо шире. По крайней мере, гораздо шире, чем моё.

— О Боже, гость? Надеюсь, дети вас не побеспокоили.

— А, м-м-м, нет. Я просто помогла им двоим добраться домой..

— Ах, вот как? Пойдёмте, у нас тут не так уж много всего, но по крайней мере мы можем предложить вам выпить.

Женщина повернулась и вышла через другую дверь, несколько маленьких детей последовали за ней, а остальные уставились на меня. Не имея выбора, я в конечном итоге последовала за ними.

В соседней комнате стояло несколько больших столов, окружённых стульями неправильной формы.

— Пожалуйста, садитесь. Я буду тут через минуту.

Дама вышла через другую дверь, и я услышала, как она делает какую-то работу в соседней комнате.

Я наугад уселась на удобное место. Девушка, которая была практически привязана к моей руке, отпустила её, придвинула поближе соседнее сиденье и забралась на него. Никто из других детей не сел рядом, но образовались группы, некоторые просто наблюдали за мной издали, некоторые - снаружи комнаты.

В тихой комнате до моих ушей донеслись звуки ещё большего количества детей в других частях здания.

Вскоре дама вернулась с подносом, чашкой и кофейником. Она поставила поднос, налила горячую жидкость из кастрюли в чашку и поставила её передо мной, прежде чем сесть.

Я поднесла чашку к носу и вдохнула её аромат. Нет, это было слишком. От него почти не осталось запаха. Если это был чай, то это был чай, приготовленный из десятого заваривания. Здесь пахло скорее горячей водой, чем чем-либо ещё.

Но натянутая улыбка леди заставила меня проигнорировать этот факт, и я сделала глоток.

Вкус определённо был не лучше, чем у воды, и я изо всех сил старалась проглотить его из-за своего физического состояния, но делала всё возможное, учитывая усилия, которые она прилагала.

Как только треть чашки опустела, я поставила её на стол, чтобы мы могли спокойно поговорить.

— Так...

— Я благодарна вам за ту доброту, которую вы проявили, помогая детям нашего дома.

— Ах, нет, ничего особенного.

— Она спасла нас от каких-то подлых людей!

Девушка рядом со мной практически закричала, а её глаза заблестели.

— Это правда, Тории?

— Да. Кучка страшных парней пыталась забрать нас, но эта дама спасла нас.

Мальчик, которого я нашла с девочкой, ответил ей.

— Понимаю. В таком случае я искренне благодарна вам за вашу доброту и мужество.

— Ах, нет. В этом не было ничего особенного. Но как такое могло случиться?

— ...мне очень жаль, но будет лучше, если вы не будете вмешиваться. Мы не можем допустить, чтобы нашему благодетелю причинили вред.

— Но...

Добрые глаза леди были суровы. Она, вероятно, действительно хотела, чтобы я оставила эту тему, и как посторонний человек, я действительно не имела никакого права настаивать на этом вопросе. Я не была каким-то странствующим героем, который решает все проблемы. Люди не стали бы раскрываться передо мной только потому, что я попросила этого.

— Тем не менее, хотя мы и не можем многого предложить, если есть что-то, что мы можем сделать, чтобы отплатить вам за вашу доброту, пожалуйста, не стесняйтесь просить, ибо доброта и милосердие - это девизы милого дома Скарлет.

(Эм)

— ..вообще-то, если вы не возражаете...

— Да?.. Если это что-то в моей власти...

— Нет, ну что ж... что это за имя?

— Простите, я не совсем вас понимаю.

— Название этого места. Это ведь детский дом, верно? А что это за имя такое?

Хотя очевидно, что это не относилось ко мне, имя было очень неловким.

— Позвольте мне рассказать вам историю о том, как появилось это имя.

Я кивнула и попросила её рассказать мне об этом.

— Давным-давно жил человек, который только и делал, что пил весь день и дрался всю ночь. Но однажды он зашел слишком далеко и убил человека в пьяной драке. Разыскиваемый стражниками, он бежал из города и был вынужден скитаться. Когда он лежал у дороги, умирая от голода, из ниоткуда появилась женщина и предложила ему немного еды и питья. В надежде получить достаточно еды, чтобы добраться до следующего города, он попытался ограбить женщину, но она легко остановила его, как взрослый останавливает ребёнка. Настолько ошеломлённый, что мужчина испугался за свою жизнь, но вместо того, чтобы покончить с ней, женщина просто спросила, что случилось.

— Сначала он сопротивлялся, но в конце концов объяснил, что он делает и почему он один на дороге, и никто не знает его имени. Выслушав его рассказ, женщина протянула ему руку и сказала, что не только простит ему нападение на неё, но даже поможет добраться до следующего города и найти работу. Мужчина был настроен скептически, но женщина была верна своему слову. Она шла с ним по дороге, делилась едой и питьём, убеждала охранника выпустить его в город, а оказавшись внутри, даже помогла убедить человека дать ему работу.

— После этого она сказала только, что теперь всё, что нужно сделать этому человеку, - это простить себя, как бы он себя ни чувствовал, и после этого ушла от него. Эти слова запали ему в душу на следующие несколько лет. Ему был дан второй шанс, третий шанс, но тяжесть милости, оказанной ему, заставила его не упускать этот шанс.

— Но несмотря на это, нет, из-за этого он не мог простить себя. Просто жить честной жизнью было недостаточно, чтобы загладить преступление, которое он совершил, поэтому он использовал свои сбережения и купил участок земли в этом городе и построил на нём большое здание. Затем он использовал это здание, чтобы приютить тех, кто был не в состоянии получить доброту и милосердие, которых они заслуживали, и назвал его в честь женщины, которая дала ему милость так много лет назад.

— Это случайно не тот человек?..

— Совершенно верно. Она была Скарлет, самым добрым человеком на свете!

Я никогда раньше не слышала эту историю, но была уверена, что она рассказывает о том же самом человеке, о котором часто рассказывала Алисия.

Эта Скарлет действительно ходила вокруг да около. Это заставило меня задуматься, сколько ещё историй было о ней.

Тем не менее, было странно говорить о человеке с таким же именем, как у меня, хотя я была названа в её честь.

Оглядевшись, несколько ребят закивали, и на их лицах появились улыбки. Казалось, им часто рассказывали эту историю.

(...)

— Значит ли это, что это то же самое здание, которое было построено много лет назад?

— Так оно и есть. Давным-давно основатель построил это здание прочным и крепким, и мы, директора, делали всё возможное, чтобы поддерживать его.

Учитывая, что ему было больше ста лет, а может быть, и несколько сотен, здание находилось в замечательном состоянии. Но только удивительно, учитывая, сколько ему было лет. Я видела несколько трещин даже на внутренней стороне стен, хотя там была попытка заполнить их засохшей грязью.

— Понимаю. Это действительно впечатляет, как хорошо оно выглядит, несмотря на свой возраст

— Мы делали всё возможное, чтобы использовать то, что у нас есть.

Мне это не понравилось.

Не о том, насколько хорошо было состояние здания, несмотря на его возраст, но о том, что они, очевидно, не могли позволить себе больше, чем любое обслуживание, которое они могли бы сделать сами. С помощью всего лишь небольшого количества магии эти трещины можно было легко заделать, и это не должно было стоить дорого, чтобы заменить отсутствующие и сломанные оконные ставни.

И даже больше того, все эти дети выглядели истощёнными, как и директор. И все были практически одеты в лохмотья. Большинство детей были просто одеты в кучу лоскутков ткани, сшитых вместе в подобие одежды.

Так что мне это не понравилось.

— Я хотела спросить, но как вообще финансируется этот приют? Платит ли за это город?

— ...Мы не единственный сиротский приют в этом городе. В восточной части города есть ещё один, гораздо больший, за который платит город. Он берёт в себя всех лишних детей, которых другой не может или не хотел бы принять.

— Дети неграждан. Городской детский дом не принимает никого, кто не является ребёнком гражданина города.

— И их здесь так много?!

Только за последние несколько минут я видела здесь по меньшей мере две дюжины детей, и ещё по меньшей мере дюжина или две были в другом месте здания.

— Большинство здешних детей - сироты авантюристов. Большинство авантюристов не имеют гражданства, и если они оставляют после себя ребёнка, те часто оказываются здесь. Добрые путешественники привезут сюда детей, которых их местные приюты по аналогичным причинам не примут.

— Ясно...

Это было довольно грубо. Довольно холодная и наивная идея, но всё же это было лучше, чем ничего.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/721510>